

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

Истории от доктора

История первая. Грустная и поучительная

Ира любила Павлика. А Павлик любил себя. Причём обе любви были сильными, беззаветными и на всю жизнь. Иру переехало этим чувством ещё в седьмом классе, когда Павлик однажды помог ей по физике. Он был её первой любовью, её первым мужчиной, её первой **настоящей** любовью и, как выяснилось, - единственной и последней. А ещё несчастной, неразделённой, роковой, многострадальной и безнадёжной. Во всех смыслах.

А Павлик из здорового и естественного мужского эгоизма эти чувства к себе принимал, но сам Иру никогда не любил. Ни тогда в седьмом классе, ни в палатке после выпускного, когда они остались наедине, ни потом. Он трижды женился, и все пять раз неудачно. Зато каждый раз, как и после очередного седьмого развода, он уползал «лечиться любовью» к Ире. Отсиживался, отлёживался, отъедался, откисал, отмокал, оттаивал. А потом уходил. По-английски. Не прощаясь, не благодаря за стол-постель, без чувства вины.

Годы шли, времена менялись, распадались старые и строились новые государства. Ничего не менялось лишь в отношениях между Ирой и Павликом. Они были как трамвайные рельсы: серые, тяжёлые, без изгибов, и равноудалённые друг от друга - без надежды на сближение даже за поворотом.

Хотя нет. Они всё же становились старше. Не мудрее, а именно старше. Со всеми вытекающими.

К тридцати с небольшим живот Павлика начал расти обратно пропорционально количеству волос на голове и частоте притязаний на интимность в неделю. Ира, понимая что женское время уходит и до «баба - ягодка опять» осталось не больше двух-трёх Пашиных приходов-уходов, решила забеременеть. Но от Павлика почему-то никак не получалось, и она забеременела от другого. И родила. В состоянии лёгкого непродолжительного брака, закончившегося быстро и незаметно, как летняя простуда.

Сына растила сама.

Павлик факту появления ребёнка не удивился и не расстроился, так как в мальчике он не видел

конкурента: Ира по-прежнему сильнее всех любила только его.

Надо сказать, что Паша хоть и происходил из порядочной еврейской семьи, но из типичных национальных признаков у него наличествовали только вторичные половые. А в остальном он был неудачлив и неуспешен. Хотя пытался, пыжился, что-то планировал, строил комбинации. Но все попытки приподняться над уровнем моря заканчивались ожидаемо стандартно. Наличием долга и разозлённых кредиторов, иногда доходивших до рукоприкладства. Деньги хронически отсутствовали. Материальное благосостояние, несмотря на частые поливания крепкими напитками, не росло. Зато росла алкогольная печень, как будто одна отвечая за всё, что происходило с Пашей в жизни. И на вопросы: «За что мне такое невезение?» и «Почему я такой несчастный?» отвечала молчаливой тупой болью в правом подреберье.

Но несмотря ни на что, все эти годы Ира ждала. Она верила, что однажды, когда ему будет совсем плохо, он приползёт к ней, попросит прощения за исковерканную и искаляканную жизнь и останется навсегда. Но... Павлик не приползал и не просил.

А в один особенно жаркий летний день, когда не хватало воздуха не только дышать, но и любить, Ира вдруг совершенно отчётливо поняла, что уже никогда его не дожждётся. Насовсем он не придёт к ней НИКОГДА. Просто Паша опять подвёл Иру - взял и ушёл. Из жизни. Насовсем. Печень не выдержала.

Ира загрустила и потерялась окончательно. От тягостной тоски, беспробудного одиночества, утомительного безденежья и прокуренной жизни. И решила тоже умереть. От инсульта. В 58. Что и блестяще исполнила. Пожалуй, первый раз в жизни. И в последний.

Эта невесёлая история не про Павлика. Она про Иру. И про женскую верность. Ведь это не каждому дано: любить всю жизнь одного мужчину, хоть и не всегда достойного. Ире было дано. Наверное, сверху. Иначе как объяснить, что ОН сначала дал, а потом, когда чаша была испита и выскреблена до доньшка, до дыр, забрал. Вместе с жизнью.

История вторая.

Весёлая и оптимистичная

Сказать, что Григорий не любил детей, было нельзя. Но в то же время, в первых рядах жаждущих, которые хотели улучшить демографическую ситуацию в стране за свой счёт, он не стоял. Просто считал, что свой гражданский долг, родив дочь, уже выполнил. Нет, иногда мысли о сыне проскальзывали, но мотивации обрести наследника и хранителя семейной

фамилии не хватало. Да и жена не настаивала. А без неё, как известно, у него одного не получилось бы никак.

Выросшая дочь поступила в университет и выехала с места совместного, порой шумного, проживания. В доме стало тихо, скучно, пусто и одиноко, как на полках мясного отдела гастронома в начале девяностых.

- Это даже хорошо, теперь для себя поживём. Поездим, мир посмотрим, - жена Оксана с мужем сидели на кухне и тоскливо смотрели в окно. Спокойный завтрак на двоих без мешающего фактора в виде неугомонной дочери не оправдывал ожиданий.

- А что, очень даже здоровая идея. Главное, подкупающая своей новизной. А давай поедим перед Новым годом в Израиль! Походим по святым местам, искупаемся в трёх морях, родственников и друзей повидаем.

Чтобы не передумать «начать новую жизнь», билеты были куплены в тот же день.

.....
В те годы у них в приятелях числилась одна семейная пара, которая уже многие годы регулярно и упорно пыталась забеременеть. Но всё как-то не получалось. Да и возраст, опять-таки.

Первой из них пришла жена.

- Я слышала, вы в Израиль собрались? Ну-ну.

У меня к тебе, Гриша, будет необычная просьба. Ты не мог бы положить записку от меня в Стену Плача? Только куда-нибудь повыше, чтоб поближе к Нему.

- Конечно, какие проблемы, сделаю. А что за записка-то? Надеюсь, там не взятка? А то меня на ИХ таможене... сама знаешь, - Григорий пытался неловко шутить.

- Да у меня ведь может быть только одна просьба, сам же догадываешься. И ещё, ты только это... мужу не говори, а то засмеёт. Он во все эти бабские штучки не верит.

- Ну, что ты! Ни за что! Я буду нем, как капитан Немо!

Записка перекочевала в Гришино портмоне.

Муж пришёл через день.

- Тут такое дело... есть мужской разговор, - он начал издали, сильно смущаясь. - Гриня, выполнишь одну просьбу? Положишь записку от меня в Стену Плача? Сделаешь?

- Конечно. И положу повыше, чтобы поближе к Нему.

- Хорошо, спасибо. Только я ещё попрошу. Ты это... жене не говори, а то она у меня не верит во все эти религиозные поверья, засмеёт ещё.

- Ну что ты! Конечно. Я буду немой, как Герасим! Записка легла вплотную рядом со своим близнецом в Гришино портмоне.

.....
«Так, ну что там у нас опять сегодня, что интересного?» - дежурным по Стене в этот день был Архангел Николай, старший Небесного управления семьи, беременности и личных отношений. Он устало посмотрел вниз и попытался прислушаться. Вчера отмечали допоздна Рождество в Католическом департаменте христианского отдела, и он не мог никак сосредоточиться на обращениях. Во рту сохло, в голове шумело, и оттого путались мысли.

По большей части всё было как обычно: просьбы о детях, родных, близких.

«Ну, голубушка, тут тебе не помочь. В пятьдесят один... ну никак. Да ещё от любовника. Хотя и от мужа бы не получилось.

Так, а здесь что? Ну зачем тебе пятый ребёнок? Ты и с теми-то не очень справляешься. А... четыре мальчика, а хочешь девочку? Хорошо, я подумаю. Возможно, помогу.

А этот чего лезет наверх, так старается? Хочет поближе? Да ещё с двумя записками. Ну-ну, смешные эти люди. Так! Что он хочет, этот альпинист? Никак не разберу. Ребёнка просит... А почерки чего разные? Наверное, второй от жены. И чего же эти письма такие длинные? Ну нет совсем сил читать до конца! О, Гос-ди, как болит голова!.. Ну ладно, тут без проблем. Этому старательному помогу, раз он так детей хочет. Тем более, у него жена такая хорошая! Помогу!» - Архангелу Николаю было очень плохо после вчерашнего и хотелось, чтобы дежурство по Стене побыстрее закончилось.

В итоге, к концу дня были удовлетворены сто девяносто семь просьб и пожеланий. В шестидесяти четырёх случаях отказали. Семь - ушли на самый верх, к НЕМУ. Архангел Николай и сам хотел помочь, но беременности при онкологии были уже вне его компетенции.

.....

У той знакомой пары так и не получилось.

Зато в семье Оксаны и Гриши через девять месяцев родилась чудесная девочка. Как и было прошено в тех двух записках.

Будьте здоровы и счастливы!

Рожайте на здоровье!

А в молодости слушайте родителей: они лучше знают за кого вам выходить замуж и на ком жениться, с кем встречаться и от кого рожать.

И, главное, кого любить.

Ваш доктор Шаевич